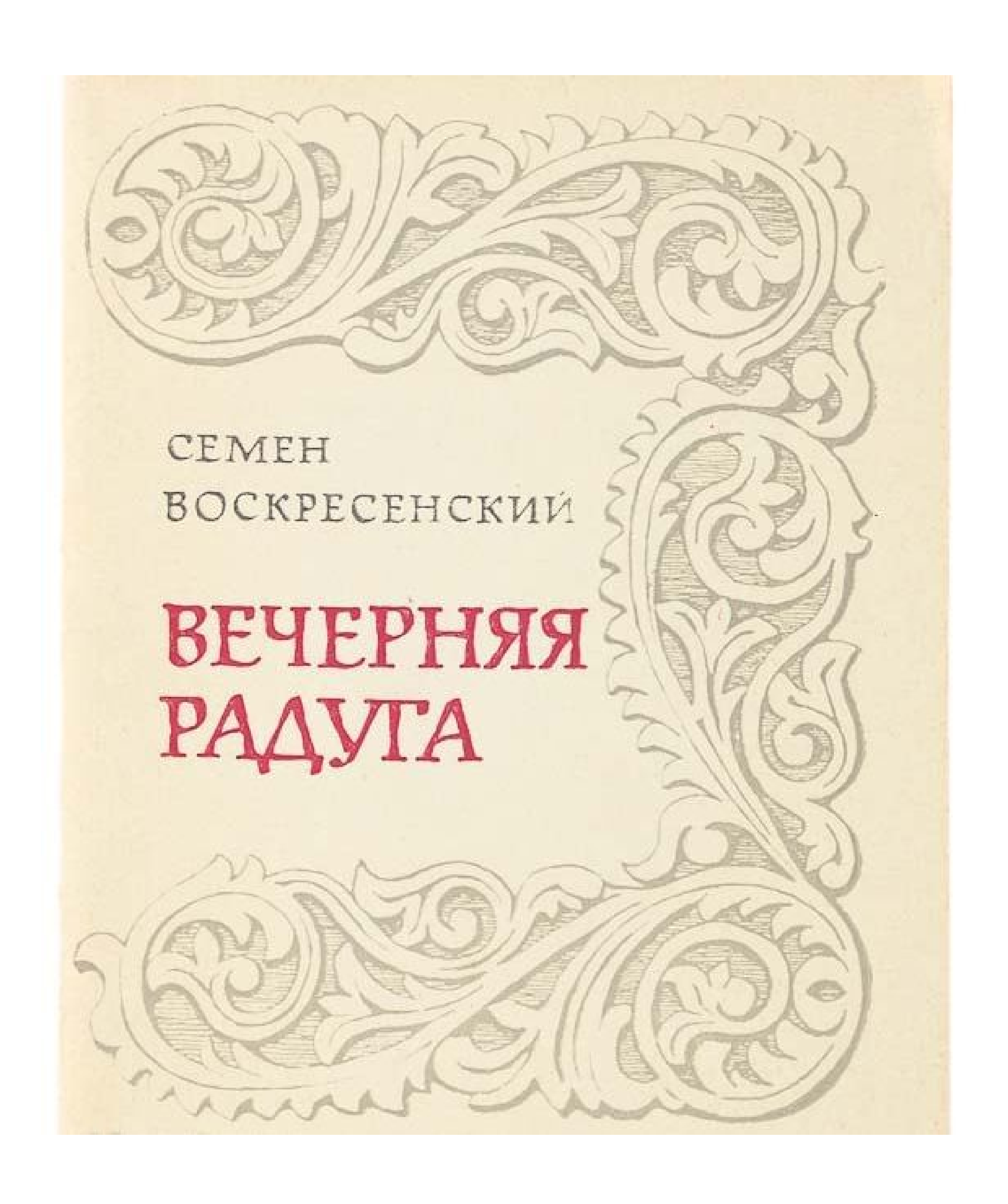

Воскресенский, Семен Николаевич.
Вечерняя радуга: Стихи. - Москва : Моск. рабочий, 1970 [вып. дан. 1971]. - 76 с.; 17 см.

Калининский поэт Семен Николаевич Воскресенский прожил большую и богатую событиями жизнь. Впервые его стихи были опубликованы пятьдесят лет назад. Первый же сборник стихов — «Родник» — вышел в Калинине в 1962 году. В 1966 году большой цикл его стихов был включен в коллективный стихотворный сборник «У истоков великих рек», выпущенный издательством «Московский рабочий».

«Вечерняя радуга» — новый сборник стихов Семена Воскресенского. Он самобытно и лирично пишет о природе, о новой, преображенной жизни деревни, о людях труда с их радостями и горестями, о первом чувстве любви.

НАД КНИГОЙ ЛЕНИНА

Если тобой овладело сомненье,
Если тебе тяжело,
Если отчаянье горькою тенью
В темную душу вошло,

В ноги не кланяйся каждой заботе,
Духу мещанской возни,
Скромную книгу в простом переплете
Вечером в руки возьми.

Сразу как будто раздвинутся горы,
Воздухом свежим пахнет.
В душу, как в комнату через запоры,
Ленин свободно войдет.

Вот он с тобою, простой и огромный,
Ближе, роднее, чем брат.
Страстною силой, борьбой неуемной
Ровные строчки горят.

То, что когда-то лавой кипело,
Пусть повторится опять.
Снова тебе за рабочее дело
Хочется сердце отдать.

Сразу сомнения прочь улетают,
Сразу дорога ровней.
И, как туманы, под солнышком тают.
Мелочи жизни твоей.

50 ЛЕТ ОКТЯБРЯ

Растеряла листья рощица,..
Но над клубом поутру
Знамя красное полощется,
Вьется птицей на ветру.

Глянешь — весело становится,
От него — вокруг светло:
Нынче к празднику готовится
Наше дальнее село.

Сквозь простое и привычное,
Пламенея и горя,
Проступает необычное —

День рожденья Октября.

И, по правде, разве может кто
Отрицать, кривя душой,
Что не зря полвека прожито
Нашей славною страной.

От чудесной искры Ленина
На земле зажглись костры.
И ни разу на колени мы
Не вставали с той поры.

И ни разу не отчаялись
Перед грозною судьбой.
Над упавшими печалились,
Но живые рвались в бой.

Оттого, пускай по-разному,
Все идут народы к нам.
И с друзьями мы отпразднуем
Праздник наш назло врагам.

АПРЕЛЬ

Надо мной и над тобою,
Высоко над головами
Блещет море голубое
С облаками-островами

Снова гулкая телега
Давит весело и внятно
Обессиленного снега
Догорающие пятна.

И опять на старой крыше
Нежный рокот голубиный...
Я тебя всем сердцем слышу,
Месяц мой — апрель любимый.

Это — голос звонкий, чистый,
Милый голос без обмана...
Это — солнца взгляд огнистый
Сквозь прозрачные туманы.

Это — девушки Купавы,
Расцветающие очи,
И морозом для забавы
Чуть прихваченные ночи.

Это — Родины дыханье
И природы пробуждение,
Это — почек набуханье,
Это — Ленина рожденье!

ВНУКУ

Шагает время без оглядки:
Давно ли ты ходил под стол,
И вот я — на восьмом десятке,
А ты вступаешь в комсомол.

Займи в шеренге славной место.
Ты новым человеком стал:
В душе живут герои Бреста,
Горит корчагинский накал.

Держи равнение на знамя!
Быть может, будет путь суров.
Но Ленин жив, он вечно с нами,
И ты доказывай делами
Простую правду этих слов.

ПАРТИИ СЫН

Ты родился и рос без пеленок,
Ты не ползал, а сразу пошел,
Небалованный, крепкий ребенок,
Славной партии сын — Комсомол!

Мать и строго и нежно любила,
Мать с тобою, как надо, была:
Смелым сердцем тебя наградила
И с собою в бои повела.

Ты навстречу врагу торопился,
Ты не чувствовал ран сгоряча...
И отцовской заботой светился
Провожающий взгляд Ильича.

Ты дорог не искал по сторонкам,
Никогда не робел, не вилял,
В поднебесье взлетал ты орленком,
Уголек под землею рубал.

Ты с мечтою навек обручился,

С той, которою Ленин горел.
Ты сражался, работал, учился
И от счастья смеялся и пел.

Снова с запада грянули грозы,
Стон катился по улицам сел...
За родные заводы, колхозы
В битву ринулся ты, Комсомол!

Дни и годы, как птицы, летели,
И не первый десяток прошел.
Комсомольцы давно поседели,
Но не старишься ты, Комсомол!

Полон силы, веселья, задора.
И тебе благодарна земля:
В новых стройках Сибири просторы,
В тучном золоте наши поля.

На груди у тебя боевые,
Точно звезды, блестят ордена,
А на сердце горят дорогие
Всех героев твоих имена.

Ты делами своими умножил
Дело первых далеких годин —
О, бессменный вожак молодежи,
Славной партии доблестный сын!

МОЛОДЕЖИ

Люблю я тебя,
моя молодежь,
За то, что ты
ненавидишь ложь,
Что не боишься любого труда,
А песни и смех —
с тобою всегда,
За то, что
сердце твое горячо,
Что другу в беде подставляешь плечо,
Что цели высокие ставишь себе
И бьешься за них,
не робея в борьбе.
Идешь на парадах
под шелком знамен,
И ленинским светом твой путь озарен.
И руки ты тянешь
далеким друзьям,
И гневом вскипаешь —

навстречу врагам.

МОЛОДЫМ ТРАКТОРИСТАМ

Кабина трактора — не тихая каюта.
В ней целый день попробуй потрясись!
Бывало, заворачивала круто
Солояркою пропитанная жизнь.

И трактора, случалось, подводили,
И у стальных коней ломался строй.
Но нет предела человечьей силе,
Коль видит цель она перед собой.

В холодный май немало было поту.
В труде никто не уступал отцам.
Вы всей душой болели за работу,
Как подобает истинным бойцам,

Как подобает сыновьям России,
Что думают о матери своей...
Спасибо вам, друзья мои родные,
За красоту засеянных полей.

ОКОНЧЕН СЕВ

Прощаясь нехотя с зарею,
Темнеет небо до утра.
Окончен сев, и дружным строем
Уходят с поля трактора.

Над опустелою громадой
Звезда мелькает в вышине.
И сердце радо и не радо
Вдруг наступившей тишине.

Ему не мил уют домашний.
Душа еще не хочет сна.
И как уйти от этой пашни,
Куда ты бросил семена.

Она лежит, тихонько дышит,
В твоей уверена любви.
Она молчит, но будто слышит
Все думы тайные твои.

***

Сев завершен по всей России,
Трудом, как песнею, звеня...
И дружно всходы молодые
Выходят на повестку дня.

Их высота не великанья
От корешка до колоска.
Но уступают даже камни
Упорству малого ростка.

ЛЕН

Тропою узкою росистой
Иду, здороваясь с тобой,
А ты стоишь, высокий, чистый,
Желто-зеленою стеной.

И было видеть как-то странно:
Ты был весной и слаб и мал,
Все рос да рос и вдруг нежданно
Чуть не до пояса достал.

Ты обещаешь нынче много,
И сам немало наделен:
Трудом, заботой и тревогой
Взлелеян ты, красавец лен!

Но мы тебя недолго холим.
Прости, такой уж твой удел.
Пора тебе расстаться с полем,
Пока еще не огрубел.

Тебя расстелют, где пониже,
На зеленеющую гладь,
И будешь ты разливом рыжим
Луга пустые покрывать.

В тебя дождя вонзятся иглы,
Все тучи выльются до дна.
Тебя уж смерть совсем настигла,
Но в ней — рожденье волокна...

И снова мнем и треплем грубо,
Сто раз хотим перевернуть,
Пока самим не станет любо

На наше дитятко взглянуть.

Снята истлевшая одежда…
Из рук не серебро ль течет?
Вот наша гордость и надежда,
Богатство, слава и почет!

Иди, родное волоконце,
Туда, куда гудок зовет,
Там электрическое солнце,
Там день и ночь станок прядет.

Пусть крепко скроенная пряжа,
Вдруг обернувшись полотном.
Блеснет рубашкою на пашне
На трактористе молодом.

СЕНОКОСНАЯ СТРАДА

Сено зашумело,
Высохло до хруста.
Туча налетела —
Чтоб ей было пусто!

Лишь успели в копны
Вег сложить проворно —
В небе словно лопнул
Бак водонапорный!

Полило ручьями,
Так вода и хлещет
И, смеясь над нами
Радугою блещет.

Копны все раздрябли.
Тучу прочь умчало.
Шевелитесь, грабли,
Начинай сначала!

Только растряхнули,
Только повернули—
Дождь посыпал снова
С облака шального.

Разве это дело,
Матушка-природа?!
Всем ведь надоела
Мокрая погода!

Только мы не плачем
И не унываем.
Так или иначе
Сено убираем.

С поля не уходим,
Ловим каждый час мы...
Кланяться природе
Вовсе не согласны!

ЗАПАХ ХЛЕБА

Город дремлет, спокоен и строг,
Но шаги мои четки и гулки.
Сонной птицей порхнув из-под ног,
Тишина улетает в проулки.

От предчувствия близкого дня
Заалела окраина неба,
И приветствует молча меня
Добрый запах печеного хлеба.

Словно сам человеческий труд
Мирно дышит под сводом пекарен.
Оттого этот час поутру
И в ненастье всегда лучезарен.

***

Труда растущее количество
Вдруг расцветает в чудеса,
И к нам шагает электричество
Через болота и леса.

По старине не очень верилось,
Что вспыхнет лампа Ильича —
До нас клюкой дорога мерялась,
К нам не прискачешь сгоряча.

А ну, как все дела расстроятся,
Растают дымом похвальбы?
Но лес уж валят, ямы роются,
Встают смолистые столбы.

И маловеры загораются
Нетерпеливою мечтой

И, не жалея сил, стараются
Приблизить вечер золотой.

Тот вечер будет замечателен…
Вовеки не забудем мы,
Когда впервые выключателем
Деревню выхватим из тьмы,

Когда, рубильнику покорная,
Примчится тысяча коней
И, двинув упряжью моторною,
Начнет работать на людей.

ЮРИЮ ГАГАРИНУ

Сегодня радио печально.
Весь день поет оркестров медь,
Я не могу официально
Тебя ни славить, ни жалеть.

Тобой гордилась вся планета.
Велик твой подвиг и высок.
Но где-то на планете этой
Есть невеликий городок,

А в нем —два сердца в темной раме,
В морщинах тихой старины,
Живут богатые годами,
Теперь и горем не бедны.

Они с тобой качали в зыбке
Свои мечты, свою любовь…
И были им твои улыбки
Дороже звонких орденов.

ПАМЯТИ В.М. КОМАРОВА

Капли шепчутся невнятно.
Даль в тумане чуть видна,
И печалью, всем понятной,
Закручинилась весна.

Вот он, праздник, недалеко,
Холода с полей ушли.
Да разбился славный сокол
О сырую грудь земли.

Он не встретится с Москвою,

Не пойдет на Первомай...
Скорбно никнет головою
Над бедой Советский край.

Только смерть не остановит
Нашей жизни буйный бег:
Семена опять готовит
Для посева человек.

Выйди, солнце молодое,
Полюбуйся, как с утра
Борозду за бороздою
Режут в поле трактора.

Как грохочут гусеницы
Славой будущих побед
И доносят до столицы
Деревенский наш привет.

НАШ КРАЙ

Нельзя назвать его суровым
И очень ласковым нельзя.
Но не хочу задеть вас словом,
Вышневолоцкие друзья!

И вы, и я — мы вместе любим
Лугов размашистый простор,
Озер таинственные глуби,
Крутые взлеты наших гор.

Мы бессознательно счастливы
Лишь оттого, что круглый год
Глаза ласкает молчаливый
Лесов туманных хоровод,

И на задумчивой березке
Чуть шевельнувшийся листок,
И пыль на бойком перекрестке
Стократ исхоженных дорог,

И каждый куст, и каждый камень,
Земля, зажатая в руке, —
Все разговаривает с нами
На самом близком языке.

У ДОРОГИ

Туда поедешь — будет справа,
Оттуда — слева, не забудь!
Берез молоденьких орава,
Таких красивых — прямо, жуть!

Он вы, кудрявые девчата
Родной Калининской земли!
Вы сами крепко виноваты,
Зачем от леса отошли.

И вот расплата за отвагу:
Все лето пыль глотать с пути.
Нельзя вперед вам сделать шагу,
Да и назад не отойти.

Зато от корня до вершины
Вас видит солнце каждый день,
Зато летят, летят машины
Сквозь вашу трепетную тень.

И в час, когда устанут шины,
Шофер, замаянный жарой,
Затормозит свою машину,
Встречая ваш зеленый строй.

И за дорожную канавку
Шагая, словно за порог,
Блаженно валится на травку
У белоствольных ваших ног.

ПОПУТЧИЦЫ

Шумит-гудит дорога дальняя
От Ленинграда до Москвы,
Бывало в старину печальная,
Теперь веселая, как вы,

Как вы, мои девчата славные,
Что с сумкой тощей, налегке,
Как пассажирки равноправные,
В автобус втиснулись в Торжке.

Вопрос— ответ, как полагается:
Откуда вы, откуда я...
Лицо в улыбку раздвигается.
Дорожной дружбы не тая.

И без особой хитрой тактики
От вас я быстро узнаю,
Что летом были вы на практике
В моем Калининском краю..,

Места и люди вам понравились,
А от работы на полях
Вы загорели и поправились,
И есть мозоли на руках!

Для института столько добыто!
Так интересно было жить!
И медом радостного опыта
Меня не прочь вы угостить.

И коротка дорога дальняя
Под милый смех и говорок,
Как ваша юность беспечальная,
Как пролетевший ветерок.

***

Еду я в тесном вагоне,
Утро плывет за окном.
Бродят белесые кони
Над безымянным ручьем.

Все здесь знакомо до боли,
В сердце влилось навсегда
Ровное-ровное поле,
В теплом тумане вода.

Старенькая сторожка
Прячется в тощий лесок,
Сбоку все та же дорожка
Топчет усердно песок.

Было ли счастье — не знаю,
Трудно вопрос разрешить.
Но из-за этого края
Только и хочется жить.

ЗАМЕТКИ ПРОВИНЦИАЛА

В Москве бродил я по делам.
Со мною дрожь бродила в теле.

И, закусивши удила,
Куда-то улицы летели.

Машинам не было числа.
Кругом меня толпа валила.
Она толкала и несла
И в глубь земли с собой тащила.

И спотыкался я, старик:
Глаза плохие, ноги крюки…
Но чьи-то, в самый нужный миг,
Меня подхватывали руки.

И через улицу вели
Тепло, любовно, как родного.
Другие люди рядом шли,
И повторялось то же снова.

Они так просто, по пути,
Быть может, жизнь мою спасали,
Потом спешили отойти
И в шуме улиц исчезали.

Из них не хвастался никто,
Хотя бы кто сказал мне имя…
Спасибо, люди, вам за то,
Что вы становитесь такими.

ИЛ-18

Сквозь темные голые сучья
Нехотя снег идет.
Вверху, сотрясая тучи,
На север прошел самолет.

Гром — не военный, не страшен,
Плывет, музыкально-груб,
Над царством лугов и пашен,
Над дымными пальцами труб.

Плывет, подружась с небесами,
Железом написанный гимн.
ИЛ провожают глазами
Районы, один за другим.

В нем и читают, и дремлют,
Откинувшись в кресле назад,
И сверху на снежную землю
Порою совсем не глядят.

Лишь, может быть, кто помоложе,
Увидит, расширив зрачки,
Несмятое белое ложе
Уснувшей таежной реки,

Стадо лосей на опушке —
Хозяев равнины лесной,
И темечко деревушки,
Неведомой... и родной.

МАРТ

Сосульки тают и не тают,
Сорвется капля невзначай...
И целый день собаки лают,
И ветер носит добрый лай.

Зима тосклива и тревожна,
И кто душою не оглох,
Тому в лесу подслушать можно
Ее сырой протяжный вздох.

А что ей очень сокрушаться?
Зачем без меры тосковать?
Не первый раз ведь ей рождаться
И не впервые умирать!

Бессильно мягкий снег кружится.
Зиме до слез чего-то жаль.
Печаль туманами ложится
На ускользающую даль.

А над селом моим родимым
Поверх последней белизны
Несет теплом, бензином, дымом
От крепких мускулов весны.

***

Не жалея глотки звонкой,
Петухи поют к теплу.
А мороз иголкой тонкой
Вышивает по стеклу.

Чуть прокапали капели
И замолкли, оробев.

Две вороны рядом сели,
Греют ноги на трубе...

Снег ложится мокрый, талый,
Безупречной белизны...
Не весна еще, пожалуй,
А предчувствие весны.

Каждый день все крепче к коже
Липнет золото лучей.
Не весна еще, но все же
Сердце бьется горячей.

И работой нашей спорой,
Не таясь, торопим мы
Слишком медленные сборы
Загостившейся зимы.

***

С утра как будто передышка...
Весна замедлила разбег.
Едва родившийся ручьишка
Сосет, причмокивая, снег.

А через час уж вырос крошка,
Ворча буравит рыхлый ком.
Еще напор, еще немножко —
И покатился кувырком.

Недолговечное веселье!..
Снега повысосав вконец,
Под солнцем будущей недели
Угомонится молодец.

Затихнет, съежится без пищи,
Сегодня жив, а завтра — нет.
И кто под зеленью отыщет
Его короткой жизни след?

Но что кипело и крутилось —
Вся эта ярость вешних вод
Не сгинула, не укротилась,
Она вовеки не умрет.

Она на Волге, выгнув спину,
Плотом играет, как травой,
Она в тяжелую турбину

Косматой бьется головой.

И пусть железом в схватке
шумной
Вмиг перемолота вода, —
Но, обернувшись силой умной,
Она вбегает в провода.

***

Все-таки кончилась эта зима!
Снег со слезами сползает с холма.
В теплом тумане, сладко дремля,
Бурую грудь показала земля.

Рушатся с шумом дороги-пути.
Нынче по речке уже не пройти.
Долго под ветром и солнцем стою,
Старых друзей я в лицо узнаю.

С детства глазами очерченный круг:
Пашня на север, пашня на юг,
Ширь луговая, разливы болот
И молодой голубой небосвод.

Паши родные простые края...
Что же душа встрепенулась моя?
Это не в небе просторном, а в ней
Голос бессонный ночных журавлей.

Радостью новой с краями полна,
Плещет, сверкает, смеется она.
Словно несется дорогой одной,
Вместе с веселой весенней водой.

ЛЮБОВЬ

Сегодня день совсем не вешний,
Зима назад поворотила.
Со злости
бедные скворечни
Холодным снегом залепила.

Пропал скворец!.. Но лишь умолкла

На миг губительная вьюга,
Уж он порхнул, ему не мокро,
И рядом с ним — его подруга.

Любовь поет о вешнем чуде,
Исходит щелканьем и свистом.
Любовь всегда была и будет
Неисправимым оптимистом!

САД

Весна работала не дружно:
То с огоньком, то с холодком.
И сад все ежился недужно
Под ледовитым ветерком.

Но вот с морей, меняясь в курсе,
Пахнуло доброе тепло.
Сад улыбнулся, потянулся,
От сердца сразу отлегло.

И майский месяц в небо вылез
Взглянуть тайком, одним глазком,
Как ночью яблони облились
Чуть розоватым молоком.

А утром пчелы прилетели.
У них такой серьезный вид!
И сад подумал: «Неужели
В ушах от радости звенит?»

Весна, весна! Вот так бы с нею
Всю жизнь — до гробовой доски!
Но дунул ветер посильнее —
И полетели лепестки.

И красоваться снова нечем.
Воспоминаний даже нет.
Пленительно недолговечен
Любви стремительный расцвет.

МАЙСКИЙ ДОЖДЬ

Вот капли первые зашлепали...
Эх, хорошо у нас в селе,
Где гром гремит, где пахнут тополи

И вся земля — навеселе!

Где не жалеют птицы голоса,
Где любо каждому листу,
Где теплый дождь мне мочит волосы
И я, как маленький, расту.

ЧЕРЕНКИ

Где бегут автомобили,
Задыхаясь и пыля,
Вдоль дороги посадили
Молодые тополя.

Как они тонки и жалки!
Подожди, наступит день:
На асфальт, сухой и жаркий,
Не жалея, бросят тень.

Черенок, когда-то малый,
Через много, много дней
Успокоит глаз усталый
Строгой графикой ветвей.

И в вечернее молчанье
Хлынет с гордой головы
Горьковатое дыханье
Засыпающей листвы.

НОЧЬ

Вот прохладой потянуло
С отуманенных лугов.
Солнце где-то утонуло
У эстонских берегов.

Чуть блеснув звездою редкой,
Облаков откинув дым,
Сходит на землю брюнетка
По ступеням голубым.

Облита сияньем алым,
Тихо нежась, не спешит,
Под лиловым покрывалом

Косы черные таит.

УТРО

Там, за горами, солнце встало,
Там, наверху, ликует день —
А здесь, в низине, покрывалом
Висит нетронутая тень.

В тумане лес, как изваянье,
Стоит, листвой не шевеля.
И, затаив в груди дыханье,
Кого-то слушает земля.

И разве я хоть чем нарушу
Ее немую тишь и гладь?
Быть может, человечью душу
Она старается понять...

***

Лес шумит непонятно сурово,
Дождь куда-то бежит торопясь.
То по суше дорога, то снова
Разливается озером грязь.

Все горбатые горки да спуски,
Бесконечная скука пути.
Ты плетешься обочиной узкой,
И как будто тебе не дойти.

Но нежданно до мокрого уха
Теплый звук долетает на миг —
И на сердце становится сухо:
Догоняет тебя грузовик.

Поднимаешь ты руку поспешно,
Словно молишься доброй судьбе.
И шофер, незнакомый, нездешний,
Открывает кабину тебе.

***

Тронув бледные щеки румянами,
Загоревшись на солнышке вдруг,
Снова осень глазами туманными
Журавлей провожает на юг.

Потянули, уныло курлыкая,
От родимых лугов и болот.
Им навстречу равнина великая
Разноцветным простором плывет.

И до птичьего слуха доносится,
Как прощальная песня полей,
Неумолчная разноголосица
Урожаем охваченных дней.

ОСЕНЬ

Она пришла на смену лету,
Тепла, безоблачно ясна...
Как будто, побродив по свету,
Назад вернулася весна...

Повесив золотое знамя
На первый подходящий клен,
Она в луга ходила с нами
И поднимала бурый лен.

Едва проснувшись утром чистым
В туманах дремлющих полей,
За руль садилась к трактористам,
И шла работа веселей.

Из борозды брала картошку,
А вечером, загнав коров,
Тихонько пела под гармошку
Про беспокойную любовь.

Везде, куда бы ни пошел ты,
Как будто с каждым днем новей,
Платок ее багряно-желтый
Горел под солнцем в синеве.

ОСЕНЬ В ДЕРЕВНЕ

Дымок летает горьковатый.
Лежанки топят там и тут.
И с новой песенкой девчата
На репетицию бегут.

А парни, погодя немножко,
За ними вслед идут с гармошкой.
И, темной ночи не боясь,
Частушка в небо понеслась.

Вот «газик», чем-то перегружен,
Ползет из города назад.
И фары масляно скользят
По разбегающимся лужам.

В любой избе поет Москва,
Бросая старой скуке вызов.
И дед — седая голова —
Глядит, смеясь, на телевизор.

***

Мороз нет-нет да потревожит,
Кольнет серебряной иглой.
А солнце хочет и не может
Подняться выше над землей.

Давно туманы над лугами
Висят холодной пеленой.
Давно уж листья под ногами
Шуршат сухою желтизной.

Рябину всю склевали птицы —
Поди, упрячься от гостей...
И больше нечем похвалиться
Поблекшей осени моей.

Но и она глядит веселой.
Когда ребята поутру
Бегут, подпрыгивая, в школу
И щеки пышут на ветру.

Я каждый день их вижу снова
И снова встречею не сыт...
Бегут — и спорят про Титова.
Куда он завтра полетит.

ОСЕННИЙ ДЕНЬ

Обычный день, не самый редкий,
Понятный сердцу и простой:
Вот липа тянет к небу ветки,
Сияя черной наготой;

Вот лист последний на осине
Трепещет, словно мотылек,
И на лицо земное
иней
Седой щетиной густо лег.

Застыл, не дрогнет мир огромный,
Туманом утренним укрыт.
Лишь трактор где-то неуемный
С притихшим полем говорит.

Да мой внучонок-забияка
Звенит, хохочет здесь и там,
И неразлучная собака
С ним счастье делит пополам.

***

Спят придорожные бурьяны,
Укрывшись с головы до пят,
А сверху молча, неустанно
Струится чистый снегопад.

Пушисты город и деревня.
И в снежном нимбе так чисты
Черты немеркнущие древней
И вечно новой красоты.

В тревожном счастье ожиданья
Щекой горячей ловим мы
Почти весеннее дыханье
На редкость ласковой зимы.

Скажи, к какой несешься встрече,
Мечтаешь, сердце, ты о ком?..
А звезды падают на плечи
Недолговечным холодком.

ЗИМОЙ НА ВОЛГЕ

Чем ближе к центру, тем шумнее,
А здесь, у Волги — тишина...
Несокрушимым сном над нею
Снегов простерлась белизна.

Так измельчал далекий берег,
Такой отрезан шириной,
Что сердце верит и не верит
Прямой дороге ледяной.

Спешат невольно пешеходы,
Гуляет ветер верховой,
И под тобой несутся воды,
Пугая черной глубиной.

В комок от холода сожмешься.
Скорей на берег, будь что будь!
И не утерпишь — обернешься,
Чтобы на эту ширь взглянуть.

СВИДАНИЕ С ЛУНОЙ

К чудесам телевизора
Повернувшись спиной,
Выхожу, как по вызову,
Повидаться с луной.

Ледяною прохладою
Ветер прямо в лицо...
И спросонок с досадою
Заскрипело крыльцо:

«И чего ему надобно?
И куда он идет?

Ведь сугробы, как надолбы,
Залегли у ворот».

Но на сердце сияние
Голубого огня.
И зовет на свидание
Лунный полдень меня.

Все как будто повымерло...
Самовластно луна

Звезды мелкие вымела
И ликует одна.

За безлюдной околицей
Перекресток молчит...
И кому приневолится
Путь-дорога в ночи?

Лес угрюмо наметился,
И от холода дрожь...
Хоть бы кто-нибудь встретился —
Одному невтерпеж...

***

Зима меняет гнев на милость.
Февраль недаром — «бокогрей»!
И даль под солнцем задымилась
Моложе, ярче и добрей.

Не потому ли, что оттуда,
Из-за сверкающей черты,
Всегда весна летит, как чудо,
Как исполнение мечты.

И, ослепленный лаской света,
Шепчу минуте: «Не спеши!»
Дождаться хочется ответа
На журавлиный крик души.

Но тих, недвижен воздух синий,
И только кончики лучей
Неслышно слизывают иней
С еще бесчувственных ветвей.

КИНОПЕРЕДВИЖКА

Каждый день снежок пушит.
Солнце искры мечет.
Лето к северу спешит,
А зима навстречу...

Сани улицей бегут,
К клубу подвернули.
Зашумел ребячий люд,

Что весною улей.

Обступили по бокам.
Нос суют под крышки.
Так и тянется рука
К кинопередвижке.

Самому бы вертануть,
Луч пустить в окошко!
Но — приходится вздохнуть,
Подрасти немножко.

Что под вечер, под закат—
В улице не тише:
Буквы яркие горят
На кривой афише.

И пошло, пошло, пошло!
Слаще сказки быль нам.
Взбудоражено село
Знаменитым фильмом.

Старики и те гуськом
Тянут на «Чапая».
Лишь осталась под замком
Бабушка слепая.

Отпустила всех детей,
И больных и малых,
С уговором, чтобы ей
Радио играло.

НАРОДНЫЙ ТЕАТР

Хоть выдумки нет тут ни грамма.
Не всякий поверить бы мог:
Свою самодельную драму
Сегодня дает наш кружок.

Сюжет этой драмы не сложен:
Война. Девятнадцатый год…
Клинки вылетают из ножен,
Азартно строчит пулемет.

В избе с нарисованной печью
Одна-одинешенька мать.
Попробуй тоску человечью
Со сцены другим передать.

Вдруг дверь открывается с маху —

И в сердце вонзилось копье:
Несут, как подбитую птаху,
Последнего сына ее.

Унылого полон смущенья,
Буденовку снял комиссар.
Как будто он просит прощенья
За то, что наносит удар.

Но мать не стенает, не плачет,
Боясь растревожить бойцов,
Лишь молча от всех она прячет
В сыновней шинели лицо.

Все шепоты замерли сразу.
Вот так бы и кинуться к ней...
И слезы, дороже алмазов,
Дрожат на глазах у людей.

На сцене склоняется знамя,
Рабочее знамя всех стран.
За сценой, вздыхая мехами,
«Орленка» играет баян.

Смыкается занавес быстро.
Минута молчанья... И вдруг —
Из сердца взметнулось, как выстрел,
Ударило тысячью рук,

Гремит благодарное чувство.
И ходит по залу волной
Великая правда искусства,
Как ветер по ржи золотой.

МОДНЫМ ПОЭТАМ

Если сердце твое не взволновано,
Погремушку стихов заглуши:
Ничего ты не скажешь нового
И не тронешь ничьей души.

Есть такие — они бесчувственны.
Лакирован их бойкий стих.
Но искусством своим искусственным
Лишь глупцов поражают глухих.

Не бросайся с размаху красками,
Осторожней раскатывай гром.
Ну, а если слова затасканы.

Не жалея, остри топором.

И не стой никогда на якоре,
Поднимай паруса на простор.
Так пиши, чтобы люди плакали
И с тобою шли на костер.

БАБКА

Овец загнала, козу подоила,
Присела щей холодных похлебать.
На небе звезды высыпали — сила...
Звезда к морозу, надо полагать.

А за окном — веселый смех, гармошка...
Плеснулась в уши песня про любовь, —
И падает со щами на пол ложка,
Не долетев до стиснутых зубов.

Плачь, бабка, плачь! Тебя никто не слышит,
Твою тоску потемки берегут.
Лишь ветер шарит сослепу по крыше,
Да ходики куда-то все бегут.

И ты, как все, и пела, и любила...
Сыны росли, как пара голубей...
Пришла война — и два крыла подбила,
Упала жизнь — и не подняться ей!

И где лежат, и как их хоронили,
И что сказать хотели пред концом?!
Хотя б во сне поплакать на могиле,
В сырую землю спрятавши лицо!

Плачь, бабка, плачь, трави слезами муку!
Вся ночь твоя, а чуть забрезжит даль —
Тебе коза за хлебом ткнется в руку
И оттолкнет до вечера печаль.

ПЕРЕД СТАРТОМ

В зеленых театрах покопчено с пеньем.
Солисты пернатые к югу спешат.
А старая школа ждет с нетерпеньем,
Когда к ней птенцы прилетят.

Она подновилась, подкрасилась даже.
На солнце любое сверкает окно.
Она молодая — и кто теперь скажет,
Что ей уж за тридцать давно?

Кругом цветниками украсилась чудно.
Внутри и снаружи все радует взгляд.
И в точных годах ошибиться нетрудно.
Лишь двери немного скрипят.

О старые двери, вам будет работы:
Примчится веселый народ —
И вы запоете на разные ноты,
Учебный приветствуя год.

Линейку вожатые выстроят снова...
На миг — тишина, ожиданье — в глазах.
И скажет директор короткое слово
О трудных дорогах, о славных делах.

Кончая, поздравит шутливо со стартом.
И тут же ударит всесильный звонок.
Поток разольется по классам, по партам,
И первый начнется урок.

ПЕРВЫЙ ЧАС

Звонок отчаянно звенит,
Смолкает шум и гам.
И снова молодость глядит
В лицо учителям.

От загоревших щек и рук
Сияние идет,
И застучало сердце вдруг,
Входя в учебный год.

Пытливым глазом педагог
Обводит тихий класс,
И начинается урок —
Заветный первый час.

Как будто поднят кверху трап...
Немножко лета жаль!
Но плавно двинулся корабль
В заманчивую даль.

И к солнцу тянутся мечты
Команды молодой...
А на столе стоят цветы

В стаканчике с водой.

НА ВЫПУСКНОМ ВЕЧЕРЕ

Вот мы напелись, напрыгались всласть...
Вот расстаемся, грустя и смеясь.
Новое утро восходит, дымясь,
Новая, взрослая, жизнь началась.

Кажется странным немного сейчас —
Как эти стены будут без нас?
Вспомнишь любимый оставленный класс —
Слезы готовы брызнуть из глаз.

Каждый шагает особым путем.
Будет и солнце, будет и гром.
В ладонке крепкой, в сердце своем,
Милую школу мы все унесем.

***

Морозом раскаленная луна
По снегу выжгла тени голубые.
Как хорошо! Какая тишина!
С собою в путь бери мечты любые.

Не надо мне от жизни ничего.
Лишь только в час глубокий,
предрассветный
Сиять звездою самой незаметной
В лучистой бездне сердца твоего.

В СТАРОМ ПЕРЕУЛКЕ

Идет по городу зима...
Шаги уверенны и гулки...
О как состарились дома
В знакомом с детства переулке!

Вон тот, со сломанным крыльцом,
Как будто шепчет всем: «Не троньте!
Я скоро буду мертвецом,
Не стоит думать о ремонте!»

Ему недолго до конца...
Я знал его когда-то близко:
С его нарядного крыльца
Сбегала утром гимназистка.

И я спешил от двух до трех
Встречать лукавые ресницы...
Но все прошло... прошло, как вздох,
И перестало даже сниться.

Старинной улицы печаль
Глядит в глаза, и как-то странно,
Что мне ни капельки не жаль
Всей этой были деревянной.

Кругом возносятся леса —
Труда высокие эстрады.
Растут, растут под небеса
Многоэтажные громады.

А одряхлевшие дома
Столпились кучкою ненужной,
И надевает саван вьюжный
На них последняя зима.

***

Телефонную немую трубку
Я беру, как с ветки соловья.
Сквозь кабины тесную скорлупку
Радость пробивается моя.

Где-то там, на линии, помеха...
Сердце недоступностью дразня,
Голос милый, слабый, словно эхо,
Еле долетает до меня.

В горле почему-то стало сухо.
Показалось — рядом мы стоим,
Оттого, что маленького уха
Я коснулся голосом своим

У тебя, конечно, много дела,
И минуты бешено бегут...
Сколько слов на сердце накипело,
А сейчас их вспомнить не могу.

Вот и онемела трубка снова.
Я опять один, один стою...

Разве может маленькое слово
Передать тебе тоску мою?!

***

Без трубки услышишь, послушай
Счастливый в груди перебой.
Мне солнце врывается в душу,
Едва повстречаюсь с тобой.

Быть может, не так ты красива,
И нет тут, конечно, любви...
Но век бы глядел молчаливо
На быстрые руки твои.

Как ходишь неслышно и гибко
По старой спине половиц,
Как добрая вспыхнет улыбка
Под холодом гордых ресниц.

А может, ты очень красива...
Да сердцу не все ли равно!
Не в этом великая сила,
Что мною владеет давно.

Убогие пленники быта
Любого бродяги бедней,
Хоть крепко душа их набита
Разменною мелочью дней.

А ты над своими делами
Как будто плывешь по земле,
И правды высокое пламя
Горит на твоем корабле.

УШЛА ВОДА

В глубокой балке бьет родник.
Над ним дыхание прохлады.
Привыкли все — и ты привык,
Что день и ночь поет родник,
Поет, не требуя награды.

Но передвинулись пласты,
Земли капризу уступая —
И жилы черные пусты...
Сомкнулись тяжкие пласты,

Ушла, ушла вода живая!

Напрасно будешь вновь и вновь
Искать, куда она укрылась.
Не засверкает влага вновь...
Вот так: вчера была любовь,
А нынче сердце затворилось.

МОЛОДОЖЕНЫ

Уединясь вдвоем от мира,
Скрестив горячие ладони,
Они вошли в свою квартиру
В Новопромышленном районе.

Богатства в комнате немного:
Пока — ни шкафа, ни комода...
Но ландыш, купленный дорогой,
Глядится в зеркало, как в воду...

А мир, могучий, добрый, теплый,
Не позабыл счастливой пары:
Цветами яркими сквозь стекла
К ним в темноту летели фары;

В затишье тонкое дремоты
Врывались звонкие трамваи;
Высоко пели самолеты,
Сердца крылами задевая.

О чем-то ласково шептала
В окно им юная береза,
Всю ночь с бессонного вокзала
«Ура» кричали тепловозы.

А утром солнце долго-долго
Будило их, целуя в губы,
И, возносясь над синей Волгой,
Дымили розовые трубы...

СТАРОСТЬ

Наш век, друзья, обидно краток:
Давно ли, кажется, живешь —
И вот тебе седьмой десяток,
И ты уж пенсию жуешь!

На сердце едкая забота
Ворочается без конца:
В чужих руках твоя работа —
Как сиротинка без отца.

Ну что ж, ходи неподалеку,
С удобной палкой подружись…
Солдат, отпущенный до срока.
Тебе ли плакаться на жизнь!

Она цветет, не увядая,
Течет рекой у самых губ.
Гармошка, вечно молодая,
Ведет внучат веселых в клуб.

Со стороны приятно даже,
Что тянет к свету молодежь…
На огонек и ты туда же
На репетицию идешь.

А по пути глядишь с пригорка,
Как блещет дальняя звезда,
Как, задыхаясь от восторга,
Летят ночные поезда...

***

Ты для скорейшего успеха
В леченье немощи твоей
Иди туда, где льется смеха
Незамерзающий ручей,

Где на коньках и на салазках
Ребята под гору летят,
А елки в белых полумасках
На них завистливо глядят.

Забудешь ты свою одышку,
Забудешь свой служебный стаж
И там ногою хоть ледышку,
А все ж с азартом наподдашь!

Как тяжко вечером влажным
По-рыбьи воздух глотать!
Как трудно о самом важном,
О самом хорошем писать!

От мыслей и влево и вправо
Слова увильнуть спешат.
Но все же, пусть и коряво,
Скажу, что велит душа.

Пока еще может биться
Сердце в груди моей,
Хочу я в любви объясниться
Простой породе людей.

Той самой, чьими руками
Вздыблены горы труда,
У которой родит и камень,
У которой горит и вода...

***

Как будто писал обо всем,
Как будто и тем уже нет.
Но льется в заброшенный дом
Весны неотвязной свет.

И ветер чудит за окном.
Он плачет, грозит и поет,
Поет день и ночь об одном,
Усталое сердце зовет.

И где-то в груди, вот тут,
Упрямство и злость на себя…
И новые силы растут,
И старые трубы трубят.

***

Так бывает иногда,—
Сам не ожидаешь,—
Загоришься, как звезда,
А с чего — не знаешь.

И всему на свете рад,
Даже и ненастью...
И любой навстречу взгляд
Обещает счастье.

Встанешь рано и пойдешь,
Ходу просят ноги...

Видишь небо, видишь рожь,
Лужи на дороге.

Видишь солнце, будто вновь,
Красное, большое,
И до самых облаков
Достаешь душою...

ПОЛУШУТКА

Бывает так: тоска нахлынет
Всепобеждающей волной,
Душа с досадой отодвинет
Приманки прелести земной.

Все не по ней: не так, не надо!..
То негодуя, то грустя,
Она сама себе не рада,
Как заболевшее дитя.

Природа словно полиняла,
Хандрит с тобою заодно:
Разочарованно и вяло
Осенний день глядит в окно...

Такой тоски и в мире целом
Никто, конечно, не поймет,
А потому — займись-ка делом,
И блажь унылая пройдет.

***

Одинокая елка,
вся охвачена далью,
Красотой несравнимой,
непонятной печалью.
Поседела от моха...
но не гнется от ветра,
Только маковкой нежной
ищет в небе ответа,
А над нею, как вечность,
безответные тучи...
Кто ее приласкает,
если ветки колючи;
Кто поладить сумеет
с душой нелюдимой,
Про любовь ей расскажет,

никогда не любимой?

***

Что мне делать, как тут быть?
Как мне город полюбить?

Я деревней избалован,
Где туман далеких стран
В зыбком мареве лиловом
Что-то прячет по утрам,

Где живешь совсем без страха,
Что когда-то кончишь жить,
Где сквозь сердце тянет пряха
Детства тоненькую нить.

***

Никак дела свои не склею.
Желанья сникли и остыли.
Я, словно дерево, болею,
Которое пересадили.

Проходят горько дни за днями,
А между ними — ночь за ночью.
Никак не влюбится корнями
Оно в неласковую почву.

***

Село мое, село Ильинское!
Куда б судьба ни занесла,
Всегда со мною, вечно близкое,
Дыханье твоего тепла.

И эта узенькая улица,
В тени березовых вершин,
И эта глупенькая курица,
Бегущая из-под машин.

И на отлете чудо старое —
Несокрушимый прадед-дом,
И солнце пыльное, усталое,
Склонившееся над прудом.

И старой липы благовоние,
Волнующее сладко грудь,
И стада древняя симфония,
Не надоевшая ничуть.

И ночи тихие, молчащие,
Измученные тяжким днем,
И земляки, еще не спящие
Под электрическим огнем.

МАТЕРИ

Покойников дурень боится,
А мне бы — кого повидать…
Спасибо, что вздумала сниться
Моя беспокойная мать.

Как вербы весенние ветки,
Я память твою берегу,
И вот — просыпаются клетки
В усталом холодном мозгу.

Во сне колесо голубое
Чудесно повернуто вспять.
Ты рядом, ты рядом со мною
И вдруг пропадаешь опять.

Связать разделенные судьбы
Назло облетевшим годам.
На миг виновато прильнуть бы
К твоим деревенским рукам,

Обнять исхудалые плечи,
Уткнуться в иссохшую грудь.
Минуя унылые речи.
По-детски счастливо вздохнуть.

Да лучшего мне и не надо,
Когда ты со мною во сне —
Единственная отрада,
Ни в чем не солгавшая мне!

СОДЕРЖАНИЕ

***

Воскресенский Семен Николаевич

ВЕЧЕРНЯЯ РАДУГА. М. «Московский рабочий». 1971.

76 стр.

Редактор В. Степанов.

Художественный редактор А. Титова.

Художник И. Гусева.

Технический редактор С. Устинова.

Издательство «Московский рабочий». Москва, ул. Куйбышева, 21.

Л111048 Подписано к печати 8/II—1971 г. Формат бумаги
70x108 1\32 Бум. л. 1,18 Печ. л. 3,32 Уч.-изд. л. 2,03
Тираж 20 000. Тем. план 1970 г. N° 250 Цепа 21 коп. Зак. 2349

г. Калинин. Областная типография.